

Торжественное шествие 99 императора Священной Британской Империи проходило в гнетущей тишине, даже звуки гимна не могли подчеркнуть грандиозность события, лишь создавая более мрачную картину. Диктатор, имя которому Лелуш ви Британия, восседал на красном троне, надменно взирая на собравшихся жителей 11 сектора, ныне ставшего императорскими владениями. В глазах людей он видел гнев, презрение, отчаяние и страх. Его правлению никто не мог помешать, а его власть была абсолютна. Весь мир покорился его воле, весь мир ненавидел его и боялся. Вся ненависть народа сосредоточилась на нем, и это было именно то, чего он добивался.

Когда на горизонте появилась одинокая фигура в темных одеяниях, у Лелуша было ровно мгновение, пока внимание людей и камер было приковано к нарушителю, чтобы скрыть едва заметную улыбку, проступившую на его лице. Финальная часть плана началась. Как и задумывалось, ни найтмеры, ни сэр Джереми не смогли остановить его. Изобразив злобу, Лелуш вскочил со своего трона, когда Зеро оказался напротив него, и выхватил пистолет, однако тут же его потерял ударом клинка. В следующую секунду Сузаку пронзил грудь императора. Больно было лишь мгновение, а после на Лелуша накатила слабость. Ноги стали ватные, а тело налилось свинцом. Пытаясь совладать с усталостью и закрывающимися глазами, он тихо произнес: — Для тебя это тоже наказание... Ноги подкосились, и Лелуш наклонился ниже, все еще удерживаемый мечом. — Ты будешь носить маску справедливости до конца своих дней... — его рука сжала кровоточащую грудь, омыв пальцы в крови, — ...И не сможешь больше жить под именем Куруруги Сузаку... — Лелуш провел ладонью по маске Зеро, оставляя на ней красный след, — ...Ты навечно принесешь миру в жертву все и даже собственное счастье... — Я принимаю...этот гиасс! — решительно произнес его друг, сдерживая слезы. Клинок покинул его грудь, и император пошатнулся, стараясь удержать равновесие. Повисла гробовая тишина. Люди не верили в то, что происходило на их глазах. Тысячи глаз следили, как диктатор, сделав несколько неуверенных шагов, соскользнул вниз, к своей сестре, оставляя кровавый след за собой. Девочка смотрела на брата широко раскрытыми глазами, не понимая, что произошло. Сейчас Лелуш не был похож на монстра, подчинившего всё человечество страхом. — Брат? — неуверенно протянула Нанали. Растрепавшиеся волосы закрывали его обессиленное лицо, но девочка все равно смогла разглядеть едва заметную улыбку. Сомнения закрались в ее душу, а глаза слегка защипало от пришедшей в голову догадки. Нанали осторожно дотронулась до руки брата, и перед ее глазами проскочили его последние воспоминания. Его договор с Сузаку, их совместный план по созданию общего врага и по установлению мира путем переговоров и, конечно же, убийства. Лелуш, желая подарить миру завтрашний день, решил пожертвовать своей жизнью. — Нет... — к горлу подступил ком. — Брат, всё это время... — она крепко обхватила его руку и притянула к себе. Из ее глаз потекли слезы. — Я люблю тебя, брат! — Да... — едва слышно произнес Лелуш. Всё это было ради неё, всё ради Нанали. В глубине души он боялся, что так и уйдет из жизни, презираемый собственной сестрой, но всё сложилось иначе. — Я разрушил... старый... — каждое слово давалось с невероятной сложностью. Перед ним замелькали воспоминания. Он не чувствовал боли, лишь бесконечную усталость и холод, но его это не беспокоило, — и построил... новый мир. Глаза Лелуша закрылись, и тело обмякло. — Брат? Нет!!! Прошу тебя, открой глаза! Брат! Брат! — закричала Нанали, прижавшись к нему. Стоявший сверху Зеро смахнул с меча кровь диктатора. — Дьявол Лелуш мертв! — раздался голос неожиданно появившейся Корнелии. — Освободить пленных! Под оглушительный рёв толпы Британские солдаты были вынуждены отступить, не в силах справиться с таким количеством. — Так неправильно... — прошептала Нанали, не замечая суматохи вокруг. — Я была рада, что ты есть. Будущее без тебя, брат... — ее маленькая ладошка сжала мантию Лелуша, а голос предательски дрожал. Больше Нанали не могла вымолвить ни слова. Она склонилась над ним и тихо заплакала. — Зеро! Зеро! Зеро! Зеро! — скандировала толпа. Люди не понимали, что сделал ее брат и чем пожертвовал ради них, и от этого девочка громко заревела от горя, прижимаясь к его груди. За всем этим сверху

наблюдал Сузаку, и никто из-за маски не видел, что он тоже плачет, потеряв старого друга. ...В голове сильно гудело, и казалось, что каждая клеточка тела болит. Лелуш попытался встать, держась за голову, прикрывая сильно саднящий левый глаз. Ощущения были не из приятных, и первые несколько десятков секунд он просто пытался перетерпеть постепенно проходящую боль. Когда же боль прошла, и он смог оглядеться, увиденное ему не понравилось. Насколько хватало глаз, вокруг простиралась темная пустота, слабо освещаемая тусклым мерцанием странных завихрений, заменяющих здесь пол. Их причудливый узор сплетался во что-то похожее на циклон, в центре которого стоял Лелуш, облаченный в окровавленную мантию императора. — Это чистилище? — сделал предположение парень, мрачно улыбнувшись. — Если да, то жутко тоскливое место... Опустошающее безразличие нахлынуло на него, и даже нынешняя ситуация не сильно его волновала. «Тем не менее, я сделал всё, что мог, и даже больше. Не важно, что со мной будет дальше, главное, что Нанали теперь будет счастлива». — Людской эгоизм — воистину страшное оружие, — вдруг раздался, будто отовсюду, сдвоенный голос. — Кто здесь? — крикнул Лелуш, ища хозяина голоса. — Покажись! — рассек он рукой воздух. — Человек, твои действия разрушительны, а твои мечты эгоистичны, — эхом прогремел голос, говоря сразу и мужским, и женским тоном, — как и всей вашей расы. Слабые, жалкие создания, вечно лгущие и действующие лишь себе в угоду, противоречащие самим себе и своим идеалам. И ты — худший из них! На твоих руках кровь десятков тысяч твоих же соплеменников, и ты это называешь «подарить миру завтрашний день»? — Голос звучал грозно, словно у какого-то судьи. — Ложь — это то, что двигает людей вперед, — усмехнулся парень, взяв себя в руки. — Во лжи нет ничего плохого, каждый отыгрывает ту роль, которая ему подходит. Это нормально — вести себя по-своему в различных ситуациях. Это называется адаптируемость. Говоришь, что мы эгоисты и действуем только в угоду собственных желаний? Ты прав. Это и делает нас свободными. Мы сами решаем, как поступить и чего хотеть. Мы не бездушные жестянки, поэтому и имеем недостатки, но они и делают нас живыми. Говоришь, что я убийца? — глаза Лелуша блеснули холодной решимостью. — Я не собираюсь перед тобой оправдываться в своих поступках. Мирного решения не существовало, в этом и заключается наша природа, но мы не звери, о нет, — он рассмеялся, — просто людей надо было подтолкнуть на правильный путь, и я верю, что они справятся. У них просто нет другого выхода.

На какое-то время повисла тишина. Слова неизвестного снова разожгли жизнь в Лелуше, заставив его разозлиться. Сейчас он стоял и оглядывался, пытаясь найти нахального собеседника, и тот не заставил себя ждать. Говорившая с парнем сущность, оказалась не одна. Вокруг Лелуша появилось пять белых пятен, из которых возникли люди в сияющих белых балахонах, закрывающих верхнюю часть лица. Их появление не сопровождалось никаким звуком и произошло в полной тишине, нарушая которую, одна из сущностей тут же заговорила: — И какое право ты имел на то, чтобы управлять их жизнями, словно какими-то пешками? Без какой-либо заметной паузы, тем же голосом, продолжила другая сущность: — Погибшие не желали такой участи. Ты не щадил никого. Для тебя был важен лишь результат, ради которого и умирали все эти люди. Заговорила третья сущность: — Прикрываясь красивыми словами, ты посылал их на верную гибель, обрекал их на смерть, использовал каждого из них, чтобы достичь цели. Неужели их жизнь ничего для тебя не стоила? Люди для тебя — лишь фигуры на доске? Лелуш только хмыкнул. — Какая банальная логика. Легко судить других, находясь в стороне. Кто-то должен был навести порядок, взять ответственность, и я это сделал. Я прекрасно понимаю, сколько людских жизней я загубил. Те, кто спускают курок, сами должны быть готовы умереть от пули, — он презрительным взглядом обвел окруживших его «людей». — Это было необходимо для плана, осуществив который, я изменил мир. Разрушив старый мир, вместе со всеми его прогнившими устоями и пропащими душами, я создал новый, в котором есть будущее, в котором есть смысл и те, кто будут защищать его. Лелуш аккуратно дотронулся до кровоточащей раны и с удивлением заметил, что она затянулась. Фигуры сохраняли молчание. — К чему весь этот фарс? — он устало закатил глаза.

— Учитывая ваши возможности, я не думаю, что вы притащили меня сюда, чтобы морали читать. Что вам от меня нужно? Сущности, окружавшие парня, исчезли, однако откуда-то сверху раздался уже знакомый громоподобный голос: — Что для вас, людей, есть счастье? — прозвучал вопрос. — Что ты можешь назвать «счастливым» концом? Бесконечный поток душ, каждая из которых пыталась найти свое счастье, пронизывает само существо этого мира. Что бы вы не делали, вы все попадете в него. Плохие, хорошие, молодые или старые — это не имеет никакого значения. Какой смысл пытаться что-либо изменить? — А к чему эта демагогия? — хмыкнул Лелуш, нисколько не впечатленный словами неведомых сущностей. — Пытаетесь меня переубедить? Что за детский сад! Это бесполезно. — Вот, значит, как ты считаешь, человек? — голос, буквально, загремел в голове парня, заставляя того поморщиться от неприятного ощущения. В следующую секунду далеко впереди постепенно, будто вслед за светом свечи, из тьмы начали возникать уже знакомые «люди» в белых балахонах, но в этот раз их размер был невероятным.словно титаны, они взирали своими пустыми лицами на Лелуша под своими ногами, словно он какое-то насекомое, но сам Лелуш даже не дрогнул, стоя перед ними с незримой гордостью и величием императора. — Ты нам подходишь! Великое проклятие человеческого рода — это его упёртость и желание жить. На одном лишь желании вы совершаете то, что никак не поддается нашим расчетам, чем и создаете множество проблем. В том числе ты. Ты, кто покори́л мир, покори́л бога вашего мира. Ты, обычный человек с необычной силой. Силой, что не должна была быть столь могущественной, но и здесь ты отличился. Однако, опять же, ты принял столь необычное решение, имея такую власть, — голоса поочередно сменяли друг друга, — и пожертвовал собой. Человек! Твои поступки впечатлили нас, и мы предлагаем тебе возможность. Лицо парня недовольно скривилось. Что-то ему подсказывало, что предложенное будет иметь свою цену. Кто бы перед ним ни стоял, но они жаждут игры, жаждут зрелищ. — Мы предлагаем тебе силу, обретя которую, ты вознесешься над людьми и сможешь исполнить свои желания, какими бы они ни были. — И что вы хотите за такую силу? — ожидая худшего, спросил сущностей Лелуш. — Доказательство, — прозвучал короткий ответ. — Доказательство? — удивленно протянул парень. — Именно. Ты должен доказать нам, что ты достоин обладать этой силой, подтвердить свои ранее сказанные слова. Лишь тот, кто обладает волей, способен пройти этот путь. Так закали свою волю, одолей врагов и обрети столь желаемое, но помни — никто, кроме тебя, не должен получить этой силы, — закончила говорить одна из сущностей, и тут же слово взяла другая, поднимая правую руку и указывая пальцем на Лелуша. — Мы лишаем тебя кода гиасс, но сам гиасс остается тебе. Во времени ты не ограничен, однако помни, человек, что не только ты будешь охотиться за этой силой. Лишь те, кто обладают властью, осознают истинное предназначение всего сущего... В следующее мгновение сознание бывшего императора погасло, погружая его в темную пучину. Открыв глаза, первым делом Лелуш отметил, что его тело больше не болит. Карета, в которой он ехал, мерно покачивалась на неровной дороге. Из-за прикрытых декоративными занавесками окошек просачивался полуденный свет. — Господин, вы проснулись? — раздался рядом голос. Посмотрев в сторону звука, Лелуш увидел пожилую даму в простом платье с чепчиком на поседевших волосах. Ее глаза излучали доброту и ласку. — Хорошо, — она улыбнулась. — Мы как раз подъезжаем ко дворцу вашего отца. Пожалуйста, не забывайте о манерах, которые мы с вами изучали последний год, грядущая встреча очень важна для вас. Господин, — в голосе дамы появились нотки беспокойства, — все хорошо? Вы неважно выглядите...

Пока женщина говорила, Лелуш успел осмотреться. Всё это казалось ему странным: обустройство кареты, одежда, ее пошив, — всё это было каким-то... старым и не подходящим под реалии его мира. «Полагаю, это был не сон», — он посмотрел на свое «новое» тело, и ему это не понравилось. Ребенок. Он был сейчас ребенком.

— «Что за чертовщина? Как они хотят, чтобы я завладел силой, будучи в теле ребенка?!

Спокойно! Они сказали, что забирают код, но сам гиасс оставляют мне. Что это значит? И где я? Слишком много вопросов...»

— Простите, просто задумался, — Лелуш виновато улыбнулся, а в его левом глазе загорелся гиасс. — У меня к вам просьба. Не могли бы вы ответить мне на парочку вопросов?

<http://tl.rulate.ru/book/59834/1538482>